

]

— Хорошо.

Шань Циншань согласился на удивление легко, чем застал Чжочжо врасплох.

— Тебя научить, как её вытаскивать? — спросил он.

Чжочжо самодовольно хмыкнула:

— То-то же.

Она убрала руки от микрофонов.

Шань Циншань показал ей, как действовать, и вытянул две редьки для примера, положив их рядом.

— Складывай в кучу, потом соберешь.

Помня о камерах, Чжочжо нацепила нежную, добрую улыбку:

— Хорошо, спасибо, братик.

Шань Циншань пошел вверх по склону и на полпути встретил спускающегося Чжоу Чуна.

— Ты чего вернулся?

— То место мне не понравилось.

— Тогда глянь те, что выше.

Шань Циншань выбрал другой участок.

Остальные гости потянулись в гору. Все как один сначала останавливались посмотреть, как Шань Циншань справляется с редькой, чтобы поучиться, и только потом шли искать свои грядки.

Около десяти утра Чжоу Чун услышал визг, а затем звук чего-то катящегося вниз.

Он сбегал посмотреть и вернулся с нескрываемым злорадством на лице.

— У той дуры вся редька с горы скатилась. Всмятку разбилась.

Шань Циншань безучастно заметил:

— Надо же, я впервые слышу, чтобы редька так визжала.

Чжоу Чун расхохотался еще громче.

С корзинами за спиной они спускались по тропинке между полями.

— Что у нас на обед?

— Редька.

— Отлично. Моя же... м-м-м... шеф! Что ты приготовишь, то я и съем с удовольствием.

Чжоу Чун вовремя прикусил язык, проглотив слово «жена».

Аж в пот бросило.

Если он сейчас назовет Циншаня женой, тот точно шарахнется от него как от чумного.

Надо срочно приучать его к мысли о «нетрадиционности».

Не дожидаясь вечера, когда отключат камеры, Чжоу Чун решил прощупать почву:

— Сокровище Циншань, а как ты относишься к геям?

— Это их личная жизнь, не мне вмешиваться.

— А если бы...

— Шань Циншань! Чжоу Чун! Ребята-а-а!

Голос Цянь Вэй донесся сверху.

— Что~ у~ нас~ на~ обе-е-ед~?

Чжоу Чун выругался про себя: «Блин! Только я набрался смелости, и она тут как тут!»

Не только Чжоу Чун скрежетал зубами — зрители в эфире тоже негодовали.

«Ге-е-е-е-я!!»

«Да подожди ты минуту! Ну за что-о-о!»

«Он! Только что! Чуть не сказал „жена“?! А потом выкрутился в „шеф“!»

«Раньше я переживала, что у нашей Цянь Вэй на шоу случится роман, а теперь вижу — у нее из всех чувств остался только аппетит».

«Эй, фанаты-шипперы, может, хватит фантазировать? Может, это был просто вопрос? Или он боится, что друзья отвернутся, если узнают о его ориентации? Один вопрос — и вы уже с ума сошли?»

...

К тому моменту, как Цянь Вэй подошла к ним, Чжоу Чун уже справился с лицом.

Узнав, что на обед редька, Цянь Вэй проявила щедрость.

Редька будет с неё.

— На вторую половину дня заданий нет, нам велели самим искать транспорт до города, завтра поедем на ярмарку. Погнали втроем?

— Давай, — кивнул Шань Циншань.

После обеда он повел их к старосте деревни.

Староста очень любил Циншаня — парень был почтительным, учился хорошо. Если бы не эта досадная ошибка с распределением в вузе, он бы сейчас уже студентом был.

Поэтому, услышав, что им нужно на рынок в поселок, староста с радостью согласился их подвезти: ему как раз нужно было за закупками.

Перед самым уходом староста спросил:

— Сяо Шань, ты уверен, что не хочешь попробовать еще раз?

— Посмотрим.

Цянь Вэй только сейчас осознала, в каком он возрасте.

— Ты еще учишься?

— Нет, закончил школу.

— Результаты экзаменов плохие?

— Не прошёл по конкурсу при распределении по вузам.

Прошло уже несколько месяцев, и теперь Шань Циншань говорил об этом совершенно спокойно.

Зато Чжоу Чун мгновенно помрачнел.

Даже зная всё наперед, слышать об этом снова было больно до щемления в сердце.

— Жаль, — вздохнула Цянь Вэй. — Не хочешь ещё год подготовиться и пересдать?

— Я не могу оставить дом.

Цянь Вэй осеклась, вспомнив про его старенькую бабушку.

Разговор стал слишком тяжелым.

Она поспешила сменить тему:

— Глядите, какая там красная слива красивая! Наломаем веточек бабушке в вазу?

— Давай.

Собрав небольшой букет, Цянь Вэй спросила:

— У вас тут снег бывает?

— Изредка.

— В этом году уже выпадал?

— Пока нет.

— Я как-то снималась с корейским актёром. Он говорил, что с первым снегом влюблённые обязательно встречаются вновь. У них к первому снегу особое отношение. Если за время

съёмок выпадет снег, мы сможем увидеть его вместе.

— Угу.

Цянь Вэй воодушевилась:

— Слушайте, раз уж мы встретились, давайте договоримся: если пойдет первый снег, тот, у кого есть любимый человек, должен ему признаться. А если нет — то нужно выбрать того, кто тебе больше всех нравится из участников шоу, и подарить подарок! Идет?

Шань Циншань посмотрел на неё как на ребенка и уже хотел отказаться, но Чжоу Чун перебил:

— Идет.

— Решено! Большинство «за»! — Обрадовалась Цянь Вэй.

Шань Циншань: «...»

Цянь Вэй задумалась: что бы такое подарить Шань Циншаню?

Наверное, просто деньги. Пустые заботы не сравнятся с весомым переводом.

Чжоу Чун стоял под деревом красной сливы. Лепестки осыпались, напоминая снежинки.

— Очень хочется, чтобы пошел снег, — тихо, сдерживая чувства, произнес он.

Шань Циншань, который уже отошел на несколько шагов, замер и оглянулся.

Как раз в этот момент Чжоу Чун тоже посмотрел на него. Улыбки на его лице не было — взгляд был глубоким и полным невысказанных слов.

Шань Циншань словно обжегся об этот взгляд. Он поспешно отвернулся, сделав вид, что ничего не слышал. Но кончики его ушей, мелькавшие в черных волосах, порозовели, как лепестки сливы.

«Шикарно! Жду снега! Ставлю напоминалку!»

«Чжоу Чун говорит: „Хочу, чтобы пошел снег“. А я слышу: „Хочу признаться, сил больше нет терпеть“».

«Это же почти признание! Это признание! Я ору так, что во всем доме свет зажегся!»

«Я лично пригоню снегогенератор! Снег пойдет, даже если небо будет против! Ничто не помешает моему ОТП!»

«Цянь Вэй явно пересмотрела дорам! У нас тут реалити о жизни, а не шоу свиданий!»

«Да поженитесь вы уже! (дикие крики) Почему они еще не женаты? (прыгает до потолка) Чего тянуть? (раскачивается на люстре) Сделайте это ради меня! (уползает в темноту)!»

...

Юй Синья, глядя на летящие по экрану комментарии, чувствовала, что познает какую-то

запретную мудрость.

Это теперь молодежь так разговаривает?

Психическое состояние зрителей внушало опасения.

Юй Синья решила приобщиться к молодежной культуре. Она кликнула на профиль фаната-шиппера и попала в сообщество, посвященное паре Шань Циншань X Чжоу Чун.

Вселенная нового мира медленно открылась перед матерью.

«ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА.»

Властный наследник богатой семьи приезжает со съемочной группой в глухие горы и еще до начала съемок встречает деревенского юношу, прекрасного и холодного, как заснеженная вершина. Разница в их происхождении огромна, но это лишь усиливает роковое влечение!

Молодой господин впервые познает любовь. Чтобы победить, чтобы поселиться в доме юноши, чтобы донести свои чувства, он во всеуслышание объявляет: «Я гей!»

«ЛЮБОВЬ.»

Они живут под одной крышей, спят на одной кровати, вместе заботятся о старших, вместе кормят свиней и кур. Молодой господин грудью встает на защиту любимого, не позволяя никому его обидеть. А юноша кладет ему в лапшу целых два яйца!

Взаимость! Глубокое чувство!

Обещание признаться друг другу в любви на первый снег!

(Судя по сюжету, следующим шагом будет...)

«ВМЕСТЕ НАВСЕГДА.»

В процессе обновления...

Продолжение следует!

(Обязательно хэппи-энд.)

Юй Синья сидела с открытым ртом, чувствуя, как реальность уходит из-под ног.

<http://bllate.org/book/19795/1950908>